
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 16

DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-126

«САМООПРАВДАНИЕ ФИЛОСОФИИ»: «МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ» КАК СПОСОБ «ВСТРОИТЬСЯ» В «ДИСЦИПЛИНАРНУЮ СТРУКТУРУ» СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

И. В. Жданова¹, К. Г. Мальцев²

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова, Белгород, Россия

¹e-mail: tihomirova_iv@mail.ru

²e-mail: maltsevaannav@mail.ru

***Аннотация.** Существование академической философии находится под вопросом уже более ста лет; настойчивость и интенсивность усилий «упразднить за ненадобностью» философию из учебных планов отечественный «цех профессиональных философов» смог практически оценить после утраты вузовской философией идеологической функции. В этой связи профессиональные философы вынуждены предпринимать усилия представить предмет философии и ее возможности таким образом, чтобы доказать «пользу» и показать «органическую связь» философии с дисциплинарно структурированными «позитивными науками». Один из наиболее «влиятельных» и «инновационных» способов: представить философию как «место осуществления междисциплинарности», - является предметом рассмотрения в статье; осуществлен анализ основных форм «рецепции» философией «принципа междисциплинарности»; «сущность» и «перспективы» названной трансформации предмета философии выявляются в статье в горизонте «радикального» понимания предмета философии М. Хайдеггером. Устанавливается, что в хайдеггеровской перспективе определения предмета философии, усилия, направленные на «синтезирование» философского методологического обоснования с практикой научного исследования, осуществляемого в «позитивных науках» (прежде всего в естествознании), вполне излишни: новоевропейская философия, до всякой специальной ее «инструментализации», уже находится в «единстве» с новоевропейской наукой, причем существенно – в общем для них основании (названном Хайдеггером «поставом»). Все последующие попытки синтеза объясняются неуверенностью философии относительно своего «предмета», и растерянностью относительно своей функции в современной системе знания. Сделан вывод о том, что в процессе «усвоения» междисциплинарности, традиционные функции философии: «методологическая» и «объемлющая» (К. Ясперс), – реализуются, прежде всего, посредством обоснованных предложений по изменению языка дискуссий для достижения «консенсуса» (Б. Холбрук); «критическую» функцию философия выполняет посредством «вовлечения» философского знания в актуальные «дискуссии» по социальным и политическим вопросам (Р. Фродман). В статье делается вывод о том, что перспективы изученного направления «преобразования» академической философии могут быть оценены лишь на основе согласия/несогласия с предложенной инновационной «ревизией» понимания «сущности философского знания».*

***Ключевые слова:** философия, междисциплинарность, «дисциплинарная структура», наука, эпистемология, инновация.*

***Для цитирования:** Жданова И. В., Мальцев К. Г. «Самооправдание философии»: «междисциплинарность» как способ «встроиться» в «дисциплинарную структуру» современной науки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 126–133. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-126.*

«SELF-JUSTIFICATION OF PHILOSOPHY»: «INTERDISCIPLINARITY» AS A WAY TO «EMBED» IN THE «DISCIPLINARY STRUCTURE» OF MODERN SCIENCE

I. V. Zhdanova¹, K. G. Maltsev²

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhova, Belgorod, Russia

¹e-mail: tihomirova_iv@mail.ru

²e-mail: maltsevaannav@mail.ru

Abstract. *The existence of academic philosophy has been in question for over hundred years; the domestic «workshop of professional philosophers» was able to almost assess after the loss of ideological function by university philosophy the perseverance and the intensity of efforts to «abolish philosophy from curricula». In this regard, professional philosophers are forced to make efforts to present the subject of philosophy and its capabilities in a way that proves the «benefit» and shows the «organic connection» of philosophy to the disciplinary structured «positive sciences». One of the most «influential» and «innovative» ways to present philosophy as a «place to exercise interdisciplinary» is the subject of this paper; analysis of the basic forms of «recipe» by philosophy of «the principle of interdisciplinary» is done; the «essence» and «perspectives» of the named transformation of the subject of philosophy are revealed in the paper in the horizon of the «radical» understanding of the subject of philosophy by M. Heidegger. It is established that in the Heidegger perspective of the definition of the subject of philosophy, efforts aimed at «synthesizing» philosophical methodological justification with the practice of scientific research carried out in «positive sciences» (first of all in natural science) are quite superfluous: New European philosophy, until any special «instrumentalization» of it, is already in «unity» with New European science, and essentially – in the common basis for them. All subsequent attempts at synthesis are due to the uncertainty of philosophy about its «subject», and confusion about its function in the modern system of knowledge. It was concluded that in the process of «learning» interdisciplinary, the traditional functions of philosophy – «methodological» and «inclusive» (K. Jaspers) are realized primarily through justified proposals to change the language of discussions in order to achieve «consensus» (B. Holbrook); philosophy performs the «critical» function by «involving» philosophical knowledge in topical «discussions» on social and political issues (R. Frodman). The paper concludes that the perspectives of the studied direction of the “transformation” of academic philosophy can only be assessed by agreeing/not agreeing with the proposed innovative «revision» of the understanding of the «essence of philosophical knowledge».*

Key words: *philosophy, interdisciplinarity, «disciplinary structure», science, epistemology, innovation.*

Cite as: Zhdanova, I.V., Maltsev, K.G. (2020) [«Self-justification of philosophy»: «interdisciplinarity» as a way to «embed» in the «disciplinary structure» of modern science]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 126–133. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-126.

Введение

Уже почти два века, со смерти Г. Ф. В. Гегеля и «начала позитивизма», в горизонте которого наука начала выстраивать в свою поныне существующую дисциплинарную структуру, философия – просто «не нужна». Потребовалось почти столет, чтобы осознание этого «факта» совершилось в «профессиональном цехе» философов и начался поиск «своего места» в системе научного знания, прежде всего – посредством переопределения предмета философии, стремления придать философии «научную форму» (философия как строгая наука: Э. Гуссерль), всяческое подчеркивание методологической функции философского знания, – да мало ли способов было испробовано для того, чтобы «вернуть» философию в сообщество «новоевропейских наук». Потребовался гений М. Хайдеггера, чтобы просто объявить: «Простейшее философское познание в эпоху завершеного Нового времени – это знание, что и почему философия должна была сделаться невозможной и для этой эпохи остается ненужной» [5, с. 431]. Дело, по Хайдеггеру, не просто во взаимоотношениях философии и позитивных наук, которые всегда были непростыми (даже до «позитивизма»); дело в том, «современность», к которой «принадлежит» новоевропейская наука, всецело определенная тем, что он называл поставом («идея» техники: «предоставление наличного в распоряжение», в «готовность»), и философия – «разного порядка». Однако профессиональная

(университетская, академическая) философия не спешила и не спешит по-прежнему согласиться с этим хайдеггеровским утверждением; признаться в своей «невозможности и ненужности» – это *решение*, а как раз решение прежде всего «немыслимо» в том, чем является современность: все, что ей принадлежит и ей определяется неспособно к решению. И в течение последних 100 лет философия существует либо как «популярная философия», или как «схоластика».

Методология

М. Хайдеггер, «сравнивая» науку и философию, пишет следующее: «Наука есть разъяснение сущего. Философия есть прояснение бытия. Наука должна стремиться во все более ясное как в знакомое и привычное. Философия возвращается к сокрытому как непонятному и удивительному. Наука передаст (vennittelt) истинное (через правильность). Философия разыскивает истину. Наука принимает Da-sein за основу. Философия есть Da-sein. Оказывание (das Sagen) науки есть высказывание (Aussagen). Оказывание философии есть проговаривание и оповещение. Наука подтверждает – философия потрясает. Наука приобретает <фактические> знания; она выстраивает. Философия ориентирует на знание; основывает знание» [5, с. 274–275], и добавляет, что «базовые положения», которые высказывает и о которых оповещает философия есть «положения-основания» [4, с. 275].

Большая часть того, что привыкли называть философией, ни в каком случае ей не является и даже ее «не затрагивает». В первую очередь это относится к «популярной философии» как «феномену современной культуры», когда «люди вслепую пытаются странным образом философствовать без философии» [4, с. 242] и, таким образом, «публика, которая не знакома с философией и не нуждается в ней, получает представление, будто теперь настал час «истинной философии»» [4, с. 243]. «Близость к жизни», как лозунг, и возникающие здесь многочисленные разновидности «философии жизни», означает переход философии «в свою не-сущность, она превращается в «схоластику» или «мировоззрение»» [4, с. 497]. Первое характерно для так называемой «академической», или «университетской» «философии»; второе – широко распространено как «общее» представление о «философии» среди «публики». «Философия» в этом ее значении, бывает, «вовлекается в политику», или как «философский фундамент для какой-то в узком смысле политической возни» [4, с. 75], или как «удобный случай, чтобы заниматься какой-то «философией»» [4, с. 75]; в любом случае, налицо враждебность к философии: «Мы всерьез воспринимаем основополагающую вражду к философии и считаем эту так называемую широко распространенную суету мощенничеством» [4, с. 75]¹.

Задачи статьи

Утверждения М. Хайдеггера послужат нам ориентиром (своеобразным «методологическим основанием») в выполнении основной задачи настоящей статьи: выявить, каким «преимущественным способом» современная академическая философия последние двадцать лет (вообще «предыстория» захватывает больший промежуток времени) «встраивается» в научное знание; этот способ – «методология междисциплинарности», в которой философия претендует на выполнение методологической («связывающей») функции. Однако, следует также иметь в виду, что указанный «мотив»: «быть полезной» в качестве методологии, – лишь один из многих; второй, не менее имеющий значение, Р. Фродман [8], например, называет вполне откровенно: только «недисциплинарная философия» может избежать того, чтобы ее не уничтожили за счет ужесточения бюджетов; вполне понятно, из «чувства самосохранения» «профессиональный цех философов» будет «понимать» философию так, что собственно ничего «философского» в такой «философии» мо-

жет не остаться. Разумеется, удобнее всего подобное (обычно, как и любое другое) реформирование представить как «инновацию»²; так и сделали.

Междисциплинарность: краткая схема истории вопроса

Сама идея «междисциплинарности» не нова; ей тоже, по меньшей мере, сто лет; Н. В. Тимофеев-Ресовский вспоминал, что в то время, когда он начинал свою работу в Германии, и начала себя обнаруживать новая область исследования, биохимия, химики в то время шутили, что это просто химия, но выполненная в «грязной лаборатории» и с помощью не очень «точного» оборудования. Несмотря на такие шутки, довольно быстро выяснилось то, что «старой философии» было ясно с самого начала: дисциплинарная структура научного знания условна в том смысле, что «реальность» тоже лишь условно, для «удобства» и в силу «методологических установок» (которые относятся к области знания) «разграничивается» в том же «порядке», в каком и научные дисциплины: «области реальности» как «предметы наук» есть, в конечном счете, продукт методологического расчленения. Правы были неокантианцы (здесь главную роль играли работы Г. Риккерта [2]), или феноменологи, или М. Хайдеггер (который «проведение границ», в конечном счете, закреплял за философией [3, с. 325–326]), – для нашего рассмотрения это не имеет особого значения. Важно другое: никаких принципиальных причин к сохранению границ в тех случаях, когда их нарушение обусловливало получение важных (прежде всего практических: наука, как мы писали в начале, уже стала составной частью «производства» в самом широком смысле) результатов, не было. А поскольку такие результаты все чаще получали именно «поверх» проведенных ранее дисциплинарных границ, появилась и потребность в «осознании» и, как всегда, в создании системы правил, регулирующих практику междисциплинарных исследований – методологии междисциплинарности и междисциплинарности, различие между которыми необходимо было определить. Результат был зафиксирован в докладе Бритта Холбрука уже в начале 70-х годов XX века, в котором он различает три понятия: «многопрофильность» («мультидисциплинарность») – сочетание двух или более академических дисциплин, ориентированных на одну проблему; «междисциплинарность» – интеграция одной или нескольких академических дисциплин; и «трансдисциплинарность» – хотя этот термин

¹ Подробнее об этом один из авторов данной статьи писал в книге: Мальцев К. Г., Мальцева А. В. ««Своя смерть» и Русское царство: Философия политики В. В. Розанова» [1].

² Под «инновацией» в статье понимается одна из разновидностей «махинации» (М. Хайдеггер) как сути науки (не только науки) в завершающий период «эпохи конца нового времени».

довольно спорный – «интеграция одной или более академических дисциплин с неакадемическим взглядом на общую (и, как правило, реальную, в отличие от просто академической) проблему» [17]. Потребовались усилия, в том числе профессиональных философов, специалистов в логике и методологии, чтобы «развести» эти новые понятия с привычными, такими как «дисциплина», «проблема», «интеграция» и «реальная проблема». В целом же, профессиональные философы долгое время с осторожностью наблюдали «как бы со стороны» за бурной практикой междисциплинарных (без различения, приведенного выше) исследований, характерных для областей, где «чистая наука» взаимодействовала с «технологиями» (описание можно найти в работах, например: Россини и Портер [19]; Кляйн [14;15]); были, пока еще «отдельные» исключения: «Оксфордский справочник по междисциплинарности» под редакцией Фродмена, Кляйна и Митчмана [9], который сам по себе является междисциплинарным проектом, а не только философским; дальнейшие исключения можно найти в работах Ю. Миттельштрасса [16], Г. Рополя [20], М. Карьера [6], Г. Хирша Хадорна и др. [12], Ю.К. Шмидта [21;22] и М. Юнгера и др. [13].

Междисциплинарность как философская проблема

«Всерьез» профессиональные философы стали разрабатывать тему «междисциплинарности» уже в этом веке, в двух основных направлениях: во-первых, как исследование «междисциплинарной интеграции», здесь философия стала претендовать на то, чтобы выполнять «методологическую функцию»; во-вторых, участились попытки представить саму философию как «род междисциплинарного знания», и тем самым, представить «философское обобщение» как давно утраченный «принцип единства наук»; это различие имеет «методический характер» и чаще всего оба эти направления существуют «нераздельно».

В докладе Б. Холбрука «Что такое междисциплинарное общение? Размышления о самой идее дисциплинарной интеграции» [17] содержатся критические размышления над понятием «интеграции», которое, согласно приведенным выше утверждениям, имеет решающее значение как для «междисциплинарности», так и для «трансцендентальности». Против мнения большинства, которое воспринимает «интеграцию» как основную характеристику меж- и трансцендентальности, Холбрук утверждает, что именно в философии существует традиция (и даже несколько), положения которой о возможностях и пределах интеграции и взаимопонимания следует учитывать для выработки более детальных позиций (называется несколько имен, представляющих эту «традицию»). Им выдвигаются

три модели, которые дают очень разные ответы на вопрос о том, какое понимание возможно за пределами несоизмеримых (или противоречивых) предположений. И они же отвечают, что может означать междисциплинарность: (1) интеграция и консенсус, (2) признание несоизмеримости и (3) готовность изобретать новый язык, когда «попытки общения терпят неудачу».

В отличие от Холбрука, ссылающегося на «традицию», Х. Андерсен и С. Вагенкнехт более «определенны» и в своём докладе «Эпистемической зависимости в междисциплинарных группах» [11] основываются на исследованиях в области социальной эпистемологии. Здесь мы находим определенное представление о философских измерениях междисциплинарности; Андерсен и Вагенкнехт показывают, например, что, хотя в социальной эпистемологии ведутся обширные дискуссии о том, как можно соединить противоречивые знания в рамках одной предметной области, как обосновать «убеждения, основанные на свидетельских показаниях» из других областей и какими могут быть «преднамеренные состояния» групп, многое еще предстоит сделать, когда эти подходы «будут работать вместе, чтобы сформировать комплексный анализ сотрудничества между учеными, обладающими взаимодополняющими знаниями». Сосредоточенность на междисциплинарном создании знаний позволяет авторам лучше понять «детальный процесс, с помощью которого ученые с различными областями знаний соединяются и интегрируют свои знания, чтобы прийти к совместному взгляду через дисциплинарные границы» [11]. Междисциплинарная работа занимает области, в которых знания - в частности: комплементарные и противоречивые модели, концепции, парадигмы и фрагменты знаний – распределяются между экспертами, а «знание» каждого эксперта – это знания, которые зависят от чужого знания («эпистемическая зависимость»). Названные авторы озабочены определением «объекта», который можно считать самым «знающим» в междисциплинарной коллективной работе; выбор, утверждают они, следует сделать между группой в целом или отдельным человеком. Андерсен и Вагенкнехт утверждают, что на этот вопрос можно ответить только на основе подробного анализа видов сотрудничества в каждом случае. При рассмотрении сочетания эмпирических исследований и философских размышлений, учитывающих различную степень совместного использования психических моделей, различают четыре типа междисциплинарного сотрудничества: (1) «интеграция руководителем», когда один только руководитель группы обладает опытом, необходимым для интеграции вклада других; (2) «общее групповое обучение» – процесс, который начинается от взаимосвязанных намерений, ведущих, в идеале, к обмену ментальными

моделями и концепциями; (3) «переговоры между экспертами», где тот факт, что в областях экспертизы практически нет дублирования, не приводит ни к интеграции, ни к общим ментальным моделям, а лишь к «взаимосвязанному анализу»; и, наконец, (4) «совместная интеграция», в рамках которой члены группы сотрудничают с «взаимосвязанными намерениями, созданием подпланов и взаимным реагированием» в рамках всего сотрудничества на основе существенного опыта взаимодействия всех членов групп в областях их сотрудничества. Таким образом, Андерсен и Вагенкнехт приходят к уточнению того, что может означать «когнитивная интеграция» – центральное понятие в дискурсе о междисциплинарности.

Другой исследователь междисциплинарности, С. Фуллер [10], разделяет междисциплинарность на «нормальную» и «девиантную», то есть одновременно возможны две роли философии как междисциплинарной деятельности. В его статье «Девиантная междисциплинарность как философская практика: Путь к глубокой интеллектуальной истории» [10] он описывает «нормальную междисциплинарность» как форму сотрудничества, в котором философия играет, прежде всего, «вспомогательную роль», например, через концептуальный анализ, «при том понимании, что сами дисциплины являются основными эпистемическими игроками». В «девиантной междисциплинарности», напротив, философия сама может быть «местом производства междисциплинарных знаний». Здесь философия выходит за рамки знания о том, что дисциплины обеспечивают и активно работают над всеобъемлющим и интегрированным пониманием реальности – то, что Фуллер называет «пониманием реальности второго порядка». Он отслеживает идею «девиантной междисциплинарности» от средневековья до немецкого идеализма, от Д. Скотта, Гегеля, Жана-Батиста Ламарка вплоть до современных естественных наук. Он против понимания междисциплинарности как «командной работы», согласно которому дисциплинарные границы остаются в основном нетронутыми, в то время как девиантная междисциплинарность предполагает, что различия в дисциплинарных знаниях сами по себе являются главным препятствием.

Р. Фродман [7] развил изначально идею «философии как междисциплинарности» в своей концепции «полевого философии». Он призывает философов идти в междисциплинарные «поля» для решения реальных проблем, работая совместно с учеными и практиками других дисциплин. Философ не является лишь теоретиком, но представляет собой активного участника научного (и, в некоторой степени, политического) процесса. В статье «Недисциплинарная философия» [8] Фродман критикует историческое развитие академической

философии XX века в США и других странах;); он характеризует такое развитие как «отклонение по сравнению с главной традицией двухтысячелетней западной философии» [8]. Для Фродмана реальные проблемы, с которыми борется мир, призывают «к изменениям в институциональных выражениях философии. Институциональный статус философии – например, её функционирование как дисциплины – был большой прорехой в философии XX (а ныне XXI) века» [8]. Он выступает за то, чтобы академическая философия проводила критическое осмысление своей общей неприменимости к социальным проблемам. Это должно дать возможность задуматься о ее взаимоотношениях с обществом и о том, как на эти отношения влияет ее институциональная реальность.

Идея философии как междисциплинарной науки представлена в статье «Философское вмешательство и междисциплинарная наука: история одного инструментария» Майкла О'Рурка и С. Дж. Кроули [18]. В ней делается акцент на разработке философского «инструмента» для облегчения и улучшения междисциплинарного общения и сотрудничества. Так называемый «инструментарий», включающий в себя рабочее совещание и список вопросов, стимулирует размышления об эпистемологических предположениях, которые могут отличаться от дисциплины к дисциплине. О'Рурк и Кроули показывают с примерами из многочисленных проведенных ими семинаров, что междисциплинарное общение часто затрудняется различиями в исходных предположениях, методологических предположениях и специфичных для дисциплины значениях понятий, которые обычно воспринимаются как должное. Если эти различия остаются неопознанными и прямо не отражаются на них, то успех междисциплинарного сотрудничества находится под угрозой. Инструментарий «вмешивается» именно в этот момент. Философия как «междисциплинарность» реализуется в виде «философских вмешательств» в когнитивные процессы, делающие возможной междисциплинарную деятельность. В то же время в рамках исследовательского проекта инструментария реализуется философия «междисциплинарности» на основе критической функции инструментария.

Нельзя не отметить еще одного, почти оригинального, «разворота» темы междисциплинарности. Если Р. Фродман [8] нацелен на новые практики в философии, которая интегрирована в междисциплинарное и трансдисциплинарное сотрудничество, то, например, Фуллер [10] рассматривает «девиантную междисциплинарность» как философскую практику, которая пытается вырваться из любого подчиненного сотрудничества с другими дисциплинами, чтобы снова дать оценку возможностям синтетического мировоззрения.

Выводы

Представленное изложение, конечно, схематично, и в качестве такового отчасти даже «условно»: всегда можно найти «примеры», уточняющие или корректирующие, сказанное нами выше; но именно как «схема» она наиболее «релевантна» для цели нашего исследования: продемонстрировать способ, каким современная академическая философия «встраивается» в «дисциплинарную структуру» современной науки и «инновации», посредством которых философия, где и как возможно, не «отказывается» от своих традиционных функций «объединения» и «обоснования». В целом, «методологическая функция» всегда признавалась за философским знанием, именно – как «вторая часть» формальной логики, то есть как «учение о методе» (так она и представлялась в «старых» учебниках логики, например, у Зигварта); нисколько не вызывает возражений и стремление «профессиональных философов» «освоить» новую (относительно) область «междисциплинарности», то есть, опять же, продолжить разработку «учения о методе» в связи с «новыми обстоятельствами» в науках. Некоторое недоумение вызывает только настойчивое стремление представить эти усилия как «новые», но это тоже естественно для «современности», требующей во всем «инноваций» (и иногда, посредством «перелицовки», за такую «новость» выдается что-либо основательно забытое: часто «забытое» потому, что современные авторы учились по новым учебникам). Но «универсализация», на которой

настаивают все приведенные в качестве примера в данной статье авторы, представление об «усвоении междисциплинарности» в качестве «универсальной реформы» философии, вызывает у нас некоторое недоумение в той степени, в какой это касается «сущностного самоопределения философии», а не обычного «современного стиля» представлять все как «существенную инновацию».

Делать какие-нибудь определенные выводы насколько успешен или будет успешным «когда-нибудь» этот «инновационный проект» едва ли возможно «по существу самой проблемы» и, если не согласиться с этим, то тогда «преждевременно»: «проект» еще только «разворачивается». Что же касается «невозможности по существу», то здесь уже наличествует «с самого начала» полная определенность: конечно, можно договориться («конвенциональные теории истины», например, не только это допускают, но всячески приветствуют усилия в этом направлении) считать «философией» почти «что угодно», и «традиция» в этом отношении препятствием не станет: любая традиция «конструируется» (в «конвенционалистском дискурсе», в процессе «коммуникации» и т.п., дальше можно не продолжать), – поэтому выводы «по существу» прямо определяются участием/неучастием в «конвенции» того, кто эти выводы делает. Но, и в данной связи, кажется, это важнее всего: финансирование данного проекта будет достаточным и продлится долго, – именно это, ведь, называлось в качестве «цели» одним из его участников.

Литература

1. Мальцев К. Г., Мальцева А. В. «Своя смерть» и Русское царство: Философия политики В. В. Розанова. – Белгород: Издательство Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2020. – 214 с.
2. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. – СПб.: Наука, 1997. – 532 с.
3. Хайдеггер М. Ницше. В 2-х томах. – Т. 1. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – 608 с.
4. Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетради 1931_1938) / пер. с нем. А. Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Маяцкий. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 584 с.
5. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939) / пер. с нем. А. Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Маяцкий. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 528 с.
6. Carrier, M. (2001). «Business as Usual: On the Prospect of Normality in Scientific Research» in Decker, M. (ed.). *Interdisciplinarity in Technology Assessment. Implementation and its Chances and Limits*, Berlin: Springer, pp. 25–31.
7. Frodeman, R. (2010). *Experiments in Field Philosophy*. The New York Times: The Stone. Available at: <http://opinionator.blogs.nytimes.com/2010/11/23/experiments-in-field-philosophy/> (in Eng.).
8. Frodeman R. (2013); *Philosophy dedisciplined*. Synthese. Vol. 190, pp. 1917–1936.
9. Frodeman, R., Thompson Klein, J., Mitcham, C. (eds.) (2010). *The Oxford Handbook of Interdisciplinarity*, Oxford/New York: Oxford Uni. Press.
10. Fuller S. (2013). *Deviant interdisciplinarity as philosophical practice: Prolegomena to deep intellectual history*. Synthese. Vol. 190 (11).
11. Hanne Andersen & Susann Wagenknecht. *Epistemic Dependence in Interdisciplinary Groups*. – 2013 – Synthese, Vol.190 (11). Pp.1881–1898.
12. Hirsch Hadorn, G., et al. (2008). *Handbook of Transdisciplinary Research*. The Netherlands: Springer.
13. Jungert, M. et al. (eds.) (2010). *Interdisziplinarität. Theorie, Praxis, Probleme*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.

14. Klein, J. T. (1990). *Interdisciplinarity: History, Theory, and Practice*. Detroit: Wayne State University Press.
15. Klein, J. T. (1996). *Crossing Boundaries: Knowledge, Disciplinarity, and Interdisciplinarity*. Charlottesville: University Press of Virginia.
16. Mittelstraß, J. (1987). «Die Stunde der Interdisziplinarität?» in: Kocka, J. (ed.). *Interdisziplinarität. Praxis, Herausforderung, Ideologie*. Frankfurt: Suhrkamp, pp. 152–158.
17. NRC, National Research Council (2003). *Beyond Productivity: Information, Technology, Innovation, and Creativity*. Washington, DC: The National Academies Press.
18. O'Rourke, M. & Crowley S. J. (2013). Philosophical intervention and cross-disciplinary science: the story of the Toolbox Project. *Synthese*. Vol. 190, pp. 1937–1954.
19. Rossini, F. A., & Porter, A. L. (1979). Frameworks for Integrating Interdisciplinary Research. *Research Policy*, 8, pp. 70–79.
20. Ropohl, G. (2005). «Allgemeine Systemtheorie als transdisziplinäre Integrationsmethode,» *Technikfolgenabschätzung. Theorie & Praxis* 14(2), pp. 24–31.
21. Schmidt, J.C. (2007). «Towards a Philosophy of Interdisciplinarity. An attempt to Provide a Classification and Clarification,» *Poesis and Praxis* 5(1), pp. 53–71.
22. Schmidt, J.C. (2011a). «What is a Problem? On problem-oriented Interdisciplinarity,» *Poesis & Praxis* 7(4), pp. 249–274.

References

1. Mal'cev, K. G. (2020) «*Svoya smert' v i Russkoe carstvo: Filosofiya politiki V. V. Rozanova* [“Own Death” and the Russian Kingdom: Philosophy of Politics by V.V. Rosanov]. Belgorod: Belgorod St. Tech. Univ. named after V. G. Shukhov Publ., 214 p.
2. Rikkert, G. (1997) *Granicy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatij* [Boundaries of natural-science formation of concepts]. St. Petersburg: Science Publ., 532 p.
3. Heidegger, M. (2006) *Nicshe. V dvuh tomah*. [Nietzsche. In 2 Volumes]. Vol. 1. St. Petersburg: Vl. Dal' Publ., 608 p.
4. Heidegger, M. (2016) *Razmyshleniya II–VI (Chernye tetradi 1931–1938)* [Reflections II–VI (Black notebooks 1931–1938)]. Moscow: Gajdar Inst. Publ., 584 p.
5. Heidegger, M. (2018) *Razmyshleniya VII–XI (Chernye tetradi 1938–1939)* [Reflections VII–XI (Black notebooks 1938–1939)]. Moscow: Gajdar Inst. Publ., 528 p.
6. Carrier, M. (2001). “Business as Usual: On the Prospect of Normality in Scientific Research,” in Decker, M. (ed.). *Interdisciplinarity in Technology Assessment. Implementation and its Chances and Limits*, Berlin: Springer, pp. 25–31.
7. Frodeman, R. (2010) *Experiments in Field Philosophy*. The New York Times: *The Stone*. Available at: <http://opinionator.blogs.nytimes.com/2010/11/23/experiments-in-field-philosophy/> (in Eng.).
8. Frodeman, R. (2013) *Philosophy dedisciplined*. *Synthese*. Vol. 190, pp. 1917–1936.
9. Frodeman, R., Thompson Klein, J., Mitcham, C. (eds.) (2010) *The Oxford Handbook of Interdisciplinarity*, Oxford/New York: Oxford Uni. Press.
10. Fuller, S. (2013) *Deviant interdisciplinarity as philosophical practice: Prolegomena to deep intellectual history*. *Synthese*. Vol. 190 (11).
11. Hanne Andersen & Susann Wagenknecht (2013) *Epistemic Dependence in Interdisciplinary Groups*. *Synthese*, Vol. 190 (11), pp. 1881–1898. (In Engl.).
12. Hirsch, Hadorn, G., et al. (2008) *Handbook of Transdisciplinary Research*. The Netherlands: Springer.
13. Jungert, M. et al. (eds.) (2010) *Interdisziplinarität. Theorie, Praxis, Probleme*. Darmstadt: *Wissenschaftliche Buchgesellschaft*.
14. Klein, J. T. (1990) *Interdisciplinarity: History, Theory, and Practice*. Detroit: *Wayne State University Press*.
15. Klein, J. T. (1996) *Crossing Boundaries: Knowledge, Disciplinarity, and Interdisciplinarity*. Charlottesville: *University Press of Virginia*.
16. Mittelstraß, J. (1987). “Die Stunde der Interdisziplinarität?” in: Kocka, J. (ed.). *Interdisziplinarität. Praxis, Herausforderung, Ideologie*. Frankfurt: *Suhrkamp*, pp. 152–158.
17. NRC, National Research Council (2003) *Beyond Productivity: Information, Technology, Innovation, and Creativity*. Washington, DC: *The National Academies Press*.
18. O'Rourke, M. & Crowley S. J. (2013) *Philosophical intervention and cross-disciplinary science: the story of the Toolbox Project*. *Synthese*. Vol. 190, pp. 1937–1954. (In Engl.).
19. Rossini, F. A., & Porter, A. L. (1979) *Frameworks for Integrating Interdisciplinary Research*. *Research Policy*, 8, pp. 70–79. (In Engl.).

20. Ropohl, G. (2005) "Allgemeine Systemtheorie als transdisziplinäre Integrationsmethode," Technikfolgenabschätzung. *Theorie & Praxis* 14(2), pp. 24–31. (In Germ.).

21. Schmidt, J. C. (2007) "Towards a Philosophy of Interdisciplinarity. An attempt to Provide a Classification and Clarification," *Poiesis and Praxis* 5(1), pp. 53–71. (In Engl.).

22. Schmidt, J. C. (2011a) "What is a Problem? On problem-oriented Interdisciplinarity," *Poiesis & Praxis* 7(4), pp. 249–274. (In Engl.).

Информация об авторах:

Ирина Вадимовна Жданова, аспирант, направление подготовки 47.06.01 Философия, этика и религиозиеведение, Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова, Белгород, Россия

e-mail: tihomirova_iv@mail.ru

Константин Геннадьевич Мальцев, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова, Белгород, Россия

e-mail: maltsevaannav@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 27.03.2020; принята в печать: 19.08.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina Vadimovna Zhdanova, postgraduate student, training program 47.06.01 Philosophy, Ethics and Religious Studies, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

e-mail: tihomirova_iv@mail.ru

Konstantin Gennadievich Maltsev, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

e-mail: maltsevaannav@mail.ru

The paper was submitted: 27.03.2020

Accepted for publication: 19.08.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.